

Басов Артем Юрьевич

студент

Никонова Дарья Дмитриевна

студентка

Пшеницына Евгения Ивановна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЛАНОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ СССР (РФ) В РЫНОЧНУЮ НА ПРИМЕРЕ ИЗМЕНЕНИЯ МЕНТАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: в данной статье авторами была рассмотрена трансформация плановой модели экономики СССР (РФ) в рыночную на примере изменения ментальной модели руководителей предприятий СССР и современной России. Материалы исследования могут быть полезны специалистам в области экономики.

Ключевые слова: плановая экономика, рыночная экономика, ментальная модель, экономические реформы, либерализация, косвенное государственное регулирование, принципы директивного планирования.

Эффективность проведенных в 90-ые гг. XX века реформ многими учеными ставится под сомнение. Целью данных реформ было построение рыночной экономики. Однако возникающие на данный момент проблемы заставляют усомниться, к рынку ли идет Россия? Полностью заменить одну социально-экономическую систему другой невозможно: черты ее механизма обязательно проявят себя и в реалиях новой системы. Поэтому в рамках данной работы предлагается понять, какая модель экономики доминирует на данный момент в России? Для реализации поставленной цели, предлагается проследить особенности хозяйственной деятельности позднего СССР, на примере мотивации руководства

предприятий и рассмотреть черты их ментальных моделей, определить ключевые причины экономического кризиса в 80-х годах, рассмотреть ключевые реформы 90-х годов, оказавших влияние на характер деятельности советских предприятий, проследить их результаты в настоящее время. В данной работе авторы ссылаются на работу исследователей Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А. Бузгалина и А. Колганова, которые посвятили данной проблеме более 20 лет и предложили определение текущей экономической системы России, как «мутации позднего капитализма».

Пик развития плановой экономики был достигнут в начале 1960-х годов. Средняя продолжительность жизни к началу 60-х составляла 70 лет, что объяснялось низким уровнем преступности, самоубийств, низким потреблением алкогольной продукции. СССР совершил за предшествующие десятилетия качественный скачок и стремительно сокращал разрыв с США по показателям ВВП [1]. Советская модель, при всех своих недостатках (связанных с излишней централизацией управления, уравнительной системой вознаграждения работников и др.) выглядела вполне эффективной, поэтому ее пытались внедрить у себя другие развивающиеся страны (напр. Куба и Вьетнам).

После 60-х годов темпы роста экономики Советского Союза неумолимо снижались [1]. В 70–80 годы в СССР началась эпоха застоя, которая и выражалась в потере экономического и социального развития [1]. Эпоха застоя стала причиной многих дискуссий в научной среде о причинах торможения советской экономики. Одной из причин можно назвать устаревание ментальной модели советского руководителя, что находило свое выражение в неэффективной рациональности исполнительных директоров.

Ментальная модель – представление об окружающем мире, оказывающее влияние на интерпретацию тех или иных событий или явлений, и во многом определяющее реакцию агентов на изменения окружающего мира [5]. Обратимся к частной ситуации, связанной с внедрением новых станков для условного советского завода по выпуску деталей для ракетостроения [1]. С одной стороны,

директор завода был обязан исполнять необходимое внедрение нового оборудования, которое предполагалось для замены старого. А с другой -главной проблемой всех директоров было исполнение пятилетнего плана, определяемого компартией. При этом им давалось не очень много свободы в принятии решений. Количество производимого товара строго регламентировалось спускаемым сверху планом. Качество товаров нормировалось ГОСТами, что с одной стороны устанавливало достаточно высокую планку для выпускаемой продукции, но с другой – достаточно сильно ограничивало производителей в разнообразии производимых товаров. В рассмотренном нами примере мы можем отметить, что в отечественной экономике времен СССР сформировалась общие убеждения в том, что выполнение плана всегда ставится во главу угла, во многом подкрепленных идеологическими аспектами, во многом реальными санкциями, которые грозили в виду срывов сроков. План являлся для директора основой функционирования всего предприятие, а исполнение плана гарантировало продолжение его функционирования, поэтому исполнительные директора редко думали о достижении иных целей, которые им не были предусмотрены.

Более известной особенностью ментальной модели директоров предприятий в СССР являлась так называемая система клановости. Данная система подразумевала, что при трудоустройстве на работу руководитель предприятия отдает предпочтение тому человеку, который рекомендован ему подчиненными или знакомыми. Такое поручительство гарантировало ему, что работник будет выполнять свои обязательства, соблюдать нормы поведения и не подведет на производстве, что было бы чревато срывами сроков и угрозой для исполнения пятилетнего плана. Данный подход шел в разрез спланированной системой трудоустройства в соответствии с распределением выпускников учебных заведений, не гарантируя качество выполняемой работы.

Затронутая специфика менталитета советского директора приводила к неэффективному управлению, которое сказывалось на функционировании самих предприятий. Озвученная проблема замещения устаревших станков и прочих элементов основных фондов нашла свое отражение и в реальных показателях.

Достаточно сказать, что, начиная с 1970-го года, накопленная амортизация по всей промышленности страны выросла с 26% до 45% [1]. Средний возраст оборудования вырос с 8,3 до 10,3 лет, а средний срок службы к закату СССР достигал 26 лет [1]. Увеличение срока эксплуатации оборудования возникло потому, что наша экономика направляла инвестиции на расширение основных фондов, а не решала вопросы их замещения. Собственно, ни от кого это и не ожидалось – ментальная модель этого не предполагала.

Акцент на расширение объемов промышленного, который проводил СССР, негативно сказался на капиталоотдаче. К середине 80-х годов сложилась ситуация, что примерно на каждые 100 станков приходилось 63 специалиста [1]. Количество станков в СССР превышало число станков в США почти в два раза, но и работали они в 2 раза меньше.

Нельзя сказать, что не было возможности заменять станки и оборудование. Напротив, мощностей страны хватало на модернизацию. Проблема была связана с принципами пятилетних планов, которые предполагали достижение определенных показателей за данный отрезок времени. Получалось, что внедрение новых технологий на заводе могло приостановить работу предприятия и негативно сказалось на достижении плана.

Таким образом, в общей ментальной модели (т. е. одинакового восприятия действительности) для предпринимателей в СССР сложились определенные тенденции, связанные с погоней за плановыми показателями и промедлением в вопросах внедрения новых технологий на заводах, которые в долгосрочном результате привели к экономическому кризису в Советском Союзе.

По мнению В. Медведева, большое число упомянутых проблем, ставших результатом административно-плановой экономики, поставили перед экономистами страны вопрос о необходимости преобразования отечественной экономики.

К отмеченным В. Медведевым проблемам относят [3]:

1. Осознание отсутствия самостоятельности и устойчивости в советской экономике и признание зависимости от мировой экономики в первую очередь в вопросах цен на экспорт нефти и импорт продовольствия.

2. Импорт продуктов составлял по мнению отдельных авторов более 50% (по мнению М.В. Славкиной в иные годы до 90% валютной выручки), а доля импорта иностранного оборудования доходила до 20%.

3. Средств на модернизацию экономики практически не оставалось.

4. Обострение продовольственного кризиса к 1990-му году, как следствие падение цен на нефть.

После распада СССР, в 1991 году, правительство России оценило критическое состояние отечественной экономики, и предложило реформы, чтобы сохранить целостность Российской Федерации [2]. В октябре 1991 года на съезде народных депутатов России Б. Ельцин обнародовал программу экономических преобразований страны, в которой молодые экономисты (в числе которых были А. Чубайс, Е. Гайдар и А. Шохин) составили план либеральных реформ. Реформы сводились к тому, что необходимо немедленно сломать плановую экономику (эти заявления особо резко контрастировали на фоне неудавшейся перестройки, нацеленной на внедрение рыночного механизма в планово-административную экономику), провести либерализацию, в виде введения свободного ценообразования на товары и услуги. Механизм свободного ценообразования был призван показать, что, как и за какую цену предлагать гражданам. Реформы либерализации экономики России с применением монетаристских принципов были поддержаны международными финансовыми организациями [2].

В январе 1992 года правительство «отпустило» цены в свободное плаванье. По причине остройшего дефицита и полного отсутствия конкуренции, цены на розничные товары начали расти огромными темпами и к концу сентября 1992 они выросли в 10–12 раз (против ожиданий правительства 3–5 раз), а к концу данного года – в 100–150 раз. Сбережения сограждан полностью обесценились, индексация заработных плат бюджетникам не успевало за инфляцией и ростом

цен. Предприятия, оказавшиеся неспособными реализовывать свою продукцию, оказались в состоянии застоя, в виду снижения платежеспособности населения и удорожания сырья. Курс рубля сильно упал в связи с гиперинфляцией. Курс доллара к рублю вырос от 125 рублей в июле месяце до 414 рублей, который был зафиксирован на последних торгах 1992 года, состоявшихся 30 декабря. Начала развиваться теневая экономика. За год из страны было выведено 20 млрд долларов США.

Для стабилизации негативных последствий свободного ценообразования была проведена ваучерная система приватизации, согласно которой населению были бесплатно разданы чеки номиналом 10 тыс. рублей. Данные ваучеры предлагалось вкладывать в предприятие или инвестиционный фонд, чтобы получать проценты от прибыли. Правительство с помощью данной системы надеялось нейтрализовать негативные последствия ранее проведенных реформ, а также способствовать созданию среднего класса собственников, которые поддержат действия правительства. Ожидания оказались далеки от реальности: ваучеры почти за бесценок скупались отдельными лицами, давая им возможность приватизировать целые предприятия [2].

Результаты реформ начала 90-х годов сейчас рассматриваются очень неоднозначно [2]. Из плюсов можно отметить, что в стране был ликвидирован товарный дефицит, созданы рыночные институты, создан сектор частного предпринимательства, появились страховые фонды, банки, валютный рынок. Однако цена оказалась слишком велика: накопления граждан в 1992 году обесценились, хроническая задержка выплат бюджетникам усугубилась, резкое снижение доходов населения доводило до полного обнищания и, усиливало социальное расслоение, теневая экономика расширилась, отток капитала ускорился, концентрация большого числа предприятий у ограниченного круга лиц увеличилась [2].

Влияние данных реформ невозможно не отметить и сейчас: вчерашние скупщики ваучеровза 90-ые гг. XX в. в общественном сознании трансформировались в акционеров или членов советов директоров крупнейших предприятий

(в т. ч. и гос. монополий), что сказывается на отношении населения к элите общества, как к ворам и коррупционерам. До сих пор не возвращён в Россию и капитал, образовавшийся в результате банкротств советских предприятий. Недавний закон об амнистии капитала, (которая подразумевает, что предприниматели могут раскрыть незадекларированное имущество за рубежом без угрозы уголовной и административной ответственности за ее сокрытие в прошлом) стал очередной попыткой вернуть утраченное. Но на сегодняшний день без особого успеха. Как отмечает министр: «Мы видим, что пока действительно результаты действия законодательства об амнистии невысоки» и количество поданных заявлений не превышает 200 [6]. Создаются благоприятные режимы для осуществления предпринимательской деятельности. Однако, сформировавшаяся в 90ые гг. культура, в которой взятки до сих пор воспринимаются как самый быстрый и удобный способ разрешения споров и бюрократических проволочек, сохраняет свои позиции. Коррупция стала одной из самых актуальных проблем Российского государства.

Вышеприведенные тенденции и их продолжающееся существование заставляют усомниться в корректности проведенных реформ и действительности рыночной модели, сложившейся в России. Попробуем определить и дать характеристику современной экономической модели России. Для ответа на данный вопрос обратимся к опыту ученых, которые в течение 20 лет изучают данную проблему – А.В. Бузгалину и А.А. Колганову. Исследователи считают, что современную модель российской экономической системы можно определить, как «мутацию позднего капитализма», сочетающую в себе косвенное государственное регулирование и принципы директивного планирования на базе частной собственности.

Обратимся к определению данных терминов. Косвенное регулирование отечественной экономики представляет собой комплекс мер, действий, применяемых государством для коррекций и установления основных экономических процессов. Меры заключаются в денежной политике, контроле за доходами, социальной политике и т.д. [7].

Директивное планирование представляет собой процесс разработки планов, имеющих силу юридического закона, и комплекс мер по обеспечению их выполнения. Директивные планы носят адресный характер и обязательны для всех исполнителей, а должностные лица несут ответственность за невыполнение плановых заданий.

Далее рассмотрим на примерах, какие именно мутации появились в отечественной экономике с приходом капитализма. Вспомним, что сущность директивного планирования заключается в том, что до хозяйствующих субъектов из единого планового центра доводятся планы работ, утверждаются цены, прикрепляются поставщики и регламентируется сбыт. Выполнение планов жестко контролируется. Объективной основой директивного общегосударственного планирования является функционирование в народном хозяйстве только одного собственника – государства. Важным условием применения директивного планирования является использование методов принуждения и поощрения выполнения планов [8].

Иллюстрируя трансформацию советской плановой системы и ее представителей, следует рассмотреть, как изменилось поведение и образ мышления руководителя предприятия по сравнению с директорами заводов в СССР. Может сложиться мнение, что в отечественной экономике с падением советского режима однозначно пришла модель экономической свободы, предполагающая отказ от пятилеток. Однако в новой российской экономике на место плановой системе, пришел механизм локального корпоративного регулирования. То есть в современной России, решения крупнейших производителей формируют спрос и структуру производства в отдельных сферах деятельности, а не наоборот.

Современный предприниматель во многом является наследником советского исполнительного директора, и в связи с этим его ментальная модель содержит много общих черт. Например, можно отметить, что и для современного предпринимателя характерны явления клановости. Говоря о клановости, несложно заметить, что в современной экономической ситуации она имеет доста-

точно спорное обоснование, поэтому постараемся дать ответ – почему она сохраняется в нашей стране при любом политическом и экономическом режиме. Дело в том, что исторически в вопросах семейных ценностей русские люди больше тяготели к восточным странам, где семейные связи всегда ставились на первое место. Таким образом, мы до сих пор имеем ситуацию, когда наличие родственных связей у кандидата на должность превалирует над соображениями эффективности и профессиональных качеств у будущего сотрудника. Таким образом, мы наблюдаем ситуацию, что многие предприятия превращаются в практические закрытые для внешнего найма сотрудников и набирают новые кадры исключительно через родственников или друзей, объединяя коллектив на родственных и близких связях [9].

Однако в условиях рыночной экономики прием на работу по знакомству ставится под сомнение, так как эффективность капитализма рассматривается не столько по способности претендента соблюдать нормы и правила (которые в рыночной экономике отсутствуют), сколько по возможности максимизации прибыли со стороны предприятия и профессиональных качеств сотрудника.

Таким образом, мы кратко рассмотрели некоторые особенности развития экономики с начала 60-х годов прошлого века до настоящего времени. Реформы 90-х годов, которые были необходимы нашей экономике для перехода на рельсы капитализма, в результате оказались крайне негативно на экономике нашей страны и лишь через 20 лет после распада СССР мы начали возвращаться к показателям экономики которая, по словам авторов реформ начала 90-х годов за рекомендовала себя «пережитком прошлого и крайне неэффективной». Непонимание граждан особенностей новой политической и экономических систем позволили накопить капитал ограниченному числу людей, которые используют рычаги давления на правительственные структуры с целью продавить выгодный им закон. Капитализм в нашей стране планировался к введению всего за несколько лет, но в реальности, как мы видим, многие элементы советского наследия никак не делись и лишь видоизменились под капиталистическими реалиями. Со-

временный предприниматель во многом является последователем модели советского управленца, в вопросах найма сотрудников и вынужденному следованию, по заранее определенной крупными компаниями, структуре производства и спроса. Предложенный А.В. Бузгалином и А.А. Колгановым подход, что в настоящий момент наша экономика представляет собой видоизмененный (мутировавший, по словам авторов) поздний капитализм, с яркими элементами советского наследия и феодальных пережитков, позволяет взглянуть на современную экономику России как мутировавшую советскую. Мутации затронули многие области отечественной экономики и, на данный момент, являются ее неотъемлемой частью, по большей части обуславливая ее неэффективность в условиях современных реалиях капитализма.

Список литературы

6. Силуанов: результаты действия амнистии капиталов пока невысоки // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20151120/1324920879.html>

7. Haidar J.I. 2012. Impact of Business Regulatory Reforms on Economic Growth // Journal of the Japanese and International Economies, Elsevier. – Vol. 26 (3). – P. 285–307.

8. Машунин Ю.К. Разработка управленческого решения, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economic.social/osnovyimenedjmenta/direktivnoe-planirovanie-17032.html>

9. Бончарук В.А. Менталитет и стратегии российского бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iteam.ru/publications/strategy/section_17/article_2770